

Девушка нахмурилась, не отступая:

— Например, он пишет, что большое количество ценных деревьев вырубается и продаётся за границу как дешёвая древесина, но это неправда. На самом деле, во-первых, для производства палочек используются быстрорастущие деревья, а во-вторых, большая часть древесины, которую использует Китай, импортируется из Японии, а затем превращается в палочки и экспортируется обратно в Японию.

Последние фразы, из-за упоминания противостоящих национальностей, звучали почти провокационно.

Японский профессор оставался невозмутимым:

— О, правда? Почему бы вам не написать доклад и не выступить с речью?

Он снова обратился к тому парню:

— На этот раз вы написали о проблемах экологии, в следующий раз можно написать о проблемах истории. Многие люди также имеют много вопросов относительно истории Китая и Японии...

Он намеренно замолчал, оставив фразу недосказанной.

Все затихли.

Студенты переглядывались, в их взглядах читалось множество невысказанных слов.

Но, учитывая статус профессора, его слова, сказанные наполовину, звучали скромно и вежливо. Ничего, за что можно было бы ухватиться.

Они были полны возмущения, но не могли ничего сказать.

Мэн Буцин сжала кулаки, готовая заговорить.

В этот момент сзади раздался спокойный голос:

— Профессор Оно только что приехал, и его китайский язык ещё не совсем точен.

Студенты тут же расступились.

Мэн Буцин обернулась и увидела подошедшую профессора. На ней были очки без оправы, её губы были слегка сжаты, и она излучала холодную и сдержанную атмосферу:

— Китайский язык более чёткий, в нём нет таких полуфраз, как в японском.

Кто-то рядом тихо сказал:

— Профессор Тун пришла.

...

Оно промолчал.

Тун Миньюэ смотрела на него, её черты лица были изысканны и элегантны, но в её облике чувствовалась холодная и решительная энергия:

— Вы хотите закончить свою мысль?

Оно молчал несколько секунд, затем вежливо улыбнулся:

— Нет, пожалуй, мой китайский действительно не так хорош.

Тун Миньюэ тоже улыбнулась:

— Учить китайский не так уж важно. Профессор Оно, как научный сотрудник, если вы не способны получать достоверную информацию, это может повлиять на конкурентоспособность всей вашей команды на международной арене.

Её слова звучали легко, как обычный разговор.

Лицо профессора Оно полностью потемнело.

Он больше не выглядел таким уверенным, как раньше, когда говорил со студентами. Спустя некоторое время он сдавленно произнёс:

— Принял к сведению.

Сказав это, он быстрыми шагами ушёл внутрь.

Цзо Сяюнь тронула Мэн Буцин, тихо спросив:

— Эта фраза звучала довольно вежливо и мягко, почему он выглядел так, будто его уничтожили?

Мэн Буцин предположила:

— Возможно, он только что проиграл профессору Тун в каком-то проекте. Это как удар прямо в сердце, чётко и точно. Запомни это.

— Понятно.

Цзо Сяюнь не моргая смотрела на происходящее.

Все ожидали, что Тун Миньюэ скажет что-то ещё. Однако она повернулась к девушке из студенческого совета и сказала:

— Синьюэ, пожалуйста, проследи, чтобы он исправил явно неподходящие места.

— Хорошо, хорошо.

Девушка ответила бодро:

— Если времени не хватит...

Тун Миньюэ не колеблясь:

— Тогда пусть не заходит, чтобы не тратить время других.

Закончив, её снова позвали заниматься другими делами.

Мэн Бучин сжимала свой доклад на тему экологии, сердце её билось быстро, не зная, хорошо это или плохо для неё.

Скоро подошла её очередь.

Девушка по имени Синьюэ, прочитав её доклад, подняла лицо и улыбнулась:

— Ты написала очень хорошо, удачи с выступлением!

Мэн Бучин почувствовала, как камень с её души упал. Она счастливо улыбнулась, показала знак «ОК», затем взяла свой номер и направилась внутрь вместе с Цзо Сяюнь.

В левой части зала был пустой класс. Люди, уже вошедшие туда, кто поправлял свою внешность перед зеркалом, кто повторял доклад в последний раз.

Иногда слышались разговоры:

— Ты видел, как профессор Тун одёрнула того Оно?

— Видел, видел!

— Не зря профессор Тун...

Мэн Бучин прислушивалась, чувствуя волнение.

Ей нравилось, когда образованные, сдержанные женщины так уверенно ставили на место.

В её голове внезапно возник образ Цзи Вань. Цзи Вань тоже была образованной, носила очки... и иногда подкалывала её.

Но когда она учила её играть в го и читать древние книги, она была такой мягкой.

Мэн Буцин сжала губы, хмурясь, стараясь думать о Цзи Вань хуже, чтобы развеять странное чувство, возникающее в её сердце.

Цзо Сяюнь, нервничая, больше не хотела смотреть на свой доклад, сложила его несколько раз и сунула в карман, заговорив:

— Ты знаешь, профессор Тун, кажется, стала доцентом в двадцать семь лет, её проект...

Не будучи специалистом в этой области, она не могла вспомнить детали, но сказала:

— В общем, это было очень, очень, очень круто!

Мэн Буцин улыбнулась:

— Это здорово.

Она даже почувствовала зависть.

Люди, у которых есть любимое дело и которые идут к нему, несмотря на трудности, кажутся достойными восхищения, независимо от того, есть ли у них блестящие награды.

Потому что у неё этого не было...

Мэн Буцин опустила взгляд на свой английский доклад, но не могла сосредоточиться.

Скоро началось официальное выступление.

Это было небольшое соревнование внутри факультета, больше похожее на мероприятие, в зале не было большого количества зрителей. Но даже так Цзо Сяюнь нервничала, её тело дрожало.

Мэн Буцин всё время разговаривала с ней, чтобы успокоить.

Цзо Сяюнь вышла первой, в начале немного запнулась, закрыла глаза, глубоко вдохнула и затем продолжила, произнесла весь доклад на одном дыхании. Хотя уровень был невысоким, она успешно справилась.

Мэн Буцин, прячась за кулисами, наконец вздохнула с облегчением.

После долгого ожидания настала очередь Мэн Буцин.

В детстве она училась в частной школе, где каждую среду были уроки ораторского искусства.

Хотя с тех пор прошло много времени, и содержание уже забылось, но стоя на сцене, она всё ещё помнила основы: позу, управление выражением лица, паузы в речи — всё это она делала лучше других.

Плюс её естественное американское произношение.

Как только Мэн Буцин сошла со сцены, Цзо Сяюнь подошла к ней, её лицо было красным от волнения:

— Ты справилась, точно первая! Я могу поспорить!

Мэн Буцин зевнула:

— Держишь пари?

— Да, я ставлю на то, что ты первая, и если так, то... ты пойдёшь со мной в магазин.

— А если нет?

Цзо Сяюнь:

— Как может не быть! Не говори ерунды!

Мэн Буцин:

...

После окончания мероприятия незнакомый преподаватель встал, поздравил всех участников с успешным завершением соревнования, затем по очереди дал несколько комментариев. Скоро объявили результаты.

Мэн Буцин действительно заняла первое место.

Она поднялась на сцену, чтобы получить награду, получила почётную грамоту и диплом. Она оглядела членов жюри, но профессор Тун Миньюэ больше не было видно.

—

Магазин, куда хотела пойти Цзо Сяюнь, находился в трёх километрах от университета, близко, но пешком далеко. Мэн Буцин хотела вызвать такси, но её остановили:

— Это же совсем рядом, давай поедem на велосипедах.

Рядом как раз были доступные велосипеды для аренды.

Мэн Буцин не возражала:

— Хорошо.

Они отсканировали QR-коды, взяли велосипеды и поехали в сторону магазина.

После поворота направо слева была автобусная остановка, а справа — пешеходная дорожка. Мэн Буцин ехала нормально, как вдруг маленькая девочка побежала за автобусом.

Она была неосторожна.

Мэн Буцин попыталась затормозить, но обнаружила, что тормоз слишком слабый, и не смогла остановиться. В спешке она попыталась остановиться, упираясь ногами в землю, и повернула руль.

Ей едва удалось проехать мимо, не задев девочку.

Но её велосипед въехал прямо на пешеходную дорожку, упал на землю под деревом камелии. Она упала на него.

...

Цзо Сяюнь поспешила помочь:

— Ты в порядке?

— Всё нормально.

Мэн Буцин встала, посмотрев на поцарапанный локоть:

— Ничего страшного, давай продолжим.

Она думала, что это всего лишь небольшой инцидент.

Когда они добрались до места, Мэн Буцин слезла с велосипеда и вдруг заметила, что её правая

лодыжка опухла. Она застонала, сдерживая боль, и сказала:

— Ты верни велосипед, я пока постою, отдохну.

— Хорошо.

Цзо Сяюнь, боясь, что с ней что-то случится, быстро вернула велосипед, затем вернулась и сказала:

— Может, не будем идти в магазин, там всё равно нечего делать, давай поужинаем и вернёмся.

Мэн Бучин попыталась сделать несколько шагов, но при каждом движении лодыжки её пронзала боль.

Она почувствовала холодный пот, понимая, что это уже растяжение. Но не слишком серьёзное, и, чтобы не заставлять Цзо Сяюнь чувствовать себя виноватой, она скрыла это:

— Хорошо, давай поужинаем.

Она указала на ближайший ресторан:

— Пойдём туда.

— Хорошо.

Войдя в ресторан, Мэн Бучин достала телефон и отправила сообщение Цзи Вань.

Она просто написала, что ужинает с одногруппницей.

—

После ужина Мэн Бучин вызвала такси и поехала домой.

Её квартира была на последнем этаже, лифта не было.

<http://bllate.org/book/15530/1380826>